

Вторые Ярцевские чтения в Институте языкознания РАН

В Институте языкознания РАН 2 ноября 2006 года состоялись Вторые лингвистические чтения, посвященные памяти Виктории Николаевны Ярцевой. В 2006 г. отмечается столетие со дня ее рождения. Первые Ярцевские чтения, прошедшие в 2003 г., привлекли большое внимание специалистов и сопровождались выпуском содержательного сборника статей. Тема нынешних чтений «Аналитизм в языках различных типов – сорок лет спустя» содержала отсылку и к другой годовщине. Имеется в виду коллективная монография «Аналитические конструкции в языках различных типов», вышедшая в 1965 г. по материалам организованных Институтом (при активном участии Ярцевой) конференций в Москве и Ленинграде. Именно в это время в отечественной лингвистике произошел окончательный отход от стадильной трактовки

«аналитического строя» как основополагающего принципа, определяющего некоторый язык в целом. Аналитические конструкции были признаны элементом, присутствующим в языках самого разного типа, наряду с иными способами выражения; была подчеркнута их решающая роль в грамматикализации – постоянном процессе перехода от полнозначных слов к грамматическим показателям. Вполне логично, что и сам аналитизм предстал не как дискретное явление, а как континуум между сочетанием полнозначных слов и морфологически связанной формой. Обозначение периода в сорок лет носит не мемориально-юбилейный, а скорее актуально-проблемный характер. Целью конференции было сравнить вопросы, стоявшие перед исследователем аналитических конструкций и аналитического строя, в две эпохи отечественной лингвистики, представить новый «срез» этой проблематики.

Как и сорок лет назад, конференции сопутствовал сборник статей (не кратких тезисов, а именно полноценных текстов), присланных в оргкомитет. Сборник издан под редакцией председателя оргкомитета конференции профессора Д.Б. Никуличевой; на чтениях произошла презентация только что вышедшей книги. Фактически это логично выстроенная коллективная монография (18 печатных листов)¹, сгруппированная по нескольким тематическим разделам: «Актуальные проблемы современной теории аналитизма», «Семантические и когнитивные аспекты аналитизма», «Развитие диахронической константы к аналитизму в истории германских языков», «Новейшие аналитические тенденции в современных германских языках», «Аналитизм в кельтских языках», «Своеобразие проявлений аналитизма в неиндоевропейских языках». Уже из этого перечня видна некоторая «германистическая» ориентация материалов сборника: это не случайно, и не только потому, что чтения были организованы сектором германских языков РАН. Именно на материале германской группы был впервые выделен и больше всего обсуждался аналитизм в языке, и именно германистами были классики теории аналитических конструкций у нас в стране (А.И. Смирницкий, В.М. Жирмунский, сама В.Н. Ярцева). Вместе с тем хорошо в сборнике представлена и общетеоретическая, и типологическая проблематика. Однако и состав, и композиция чтений были несколько другими: прежде всего, из соображений времени не все авторы сборника были включены в программу однодневной конференции в качестве докладчиков (в сборнике 31 статья, а на чтениях было 14 докладов, или, если считать открытие чтений, 18 выступлений); с другой стороны, статьи выступавшей на чтениях Н.Л. Огуречниковой в сборнике нет, и не во всем доклады совпадали с опубликованными текстами. Поэтому чтения были вполне самостоятельным научным событием, о котором следует рассказать отдельно.

Конференция делилась на три части. Открытие плавно перетекло в утреннее заседание, на нем обсуждались общетеоретические и типологические проблемы аналитизма, часто с ретроспективными отсылками к сборнику 1965 года. Дневное заседание было посвящено германистике, проблемам аналитизма в древ-

них и новых языках этой группы. Вечернее заседание, первые два доклада которого были посвящены негерманским языкам, а последние два касались когнитивных механизмов аналитизма в языке и мышлении, с одной стороны, «подхватывало» теоретические вопросы утреннего заседания, а с другой стороны, представляло когнитивный подход к языковым явлениям (еще не разработанный в 1960-е годы; во вступительной статье Д.Б. Никуличевой к сборнику подчеркивается важность включения известных об аналитизме фактов в новую парадигму, пришедшую на смену господствовавшему в 1960-е годы структурализму). Чтения были выстроены так, что между двумя соседними выступлениями часто имела место тематическая переключка, отмечавшаяся подчас самими докладчиками.

Чтения открыли своими выступлениями директор ИЯз РАН, член-корреспондент РАН В.А. Виноградов, доктор филологических наук Н.Н. Семенов, зав. сектором германских языков института Н.С. Бабенко и председатель оргкомитета проф. Д.Б. Никуличева. В их выступлениях немало говорилось не только о проблематике чтений, но и о том, что не нашло специального отражения в сборнике – о личности Виктории Николаевны, ученого и организатора науки, главного редактора «Лингвистического энциклопедического словаря» и основателя серии «Языки мира». Стого или иного личного воспоминания о Ярцевой начинали свои доклады и многие участники чтений. Завершая открытие и предваряя собственно конференцию, Д.Б. Никуличева выступила с обобщающим выступлением «Проблемы аналитизма – диалог через десятилетия».

Утреннее заседание началось с доклада А.Л. Зеленецкого (Калуга) «Аналитический строй языка и гетеротипологичность языковых микросистем». Под гетеротипологичностью языковой микросистемы подразумевается сочетание разных языковых типов в пределах одного элемента (парадигмы) языковой системы; например, сосуществование изолирующих показателей (таково, фактически, русское сослагательное наклонение, где бы из формы глагола *быти* превратилось в неизменяемую, свободно переставляемую транскатегориальную частицу), аналитических конструкций классического типа и флективного словоизменения. При усилении в таком языке изолирующих тенденций (как в африкаанс, где утрачено словоизменение в аналитических формах претерита – бывшего перфекта – и пассива) наблюдается формальная и семантическая специализация некоторых аналитических показателей, отрыв их от полнозначных

¹ Аналитизм в языках различных типов: сорок лет спустя. К 100-летию со дня рождения В.Н. Ярцевой, Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Выпуск II. М.; Калуга, 2006. Приходится сожалеть о небольшом тираже – 200 экземпляров.

словоформ, с которыми они связаны этимологически. При этом вспомогательные глаголы, имеющие полнзначные употребления (немецкое *haben*, английское *have*), сохраняют традиционное германское флективное спряжение. Аналогичные принципы характерны для микросистем артикля и личных местоимений в германских языках. Причем в отдельных фрагментах грамматики степень «продвинутой» в сторону аналитизма и изоляции может быть сильнее, чем в языке в целом; так, немецкая морфология в целом «синтетичнее» английской, однако так называемое склонение немецкого существительного в тех типах, где нет показателя генитива *-(e)s* и вся морфологическая нагрузка лежит на артикле, оказывается ближе к изоляции, чем в английском, где *'s* возможно при любом существительном (правда, как известно, это не совсем классический флективный показатель).

Доклад сотрудника ИЯз К.Я. Сигала (Москва) был посвящен нечасто рассматриваемой проблеме аналитизма в синтаксисе; действительно, об аналитических конструкциях обычно говорят в той или иной связи со словоизменением и тем самым с морфологическим уровнем. Докладчик рассмотрел то, какого рода эмпирические критерии аналитизма в синтаксисе могут быть выделены (и реально выделяются исследователями) на материале русского языка. С этой точки зрения были проанализированы элементы синтаксического аналитизма (в основном, в форме парентез) в современной постмодернистской поэзии. Эти элементы докладчик считает не только художественным приемом, но и свидетельством продуктивности и активности аналитизма в русском синтаксисе.

В.М. Лейчик (Москва) также выступил с докладом об аналитизме в современном русском языке, причем автор доклада, будучи специалистом-терминоведом, привлекал данные не только литературного языка, но и специальных научных подязыков. Кроме (терминологической) лексики и грамматики, аналитизм усматривается еще во фразеологии (конструкции вида *на то и X, чтобы*), а так же, как и в докладе Сигала, в синтаксисе русской разговорной речи (использование в качестве основных единиц не предложений, а синтагм).

В типологическом докладе, представленном составителем этого отчета Д.В. Сичинавой (Москва), рассматривалась корреляция синонимии глагольных форм (это проблема, одним из первых серьезных исследователей которой в отечественной лингвистике была именно В.Н. Ярцева) и аналитизма. Мы задействовали уже известную в типологии (Дж. Байби и др.) корреляцию между аналитическими, недавно

грамматикализовавшимися «молодыми» конструкциями, с одной стороны, и специфическими типами видо-временных значений – результативом, перфектом, прогрессивом и некоторыми другими, с другой стороны. Начальный этап грамматикализации во многих случаях предсказуемо выступает как полигон для конкуренции синонимических конструкций, однако дело так обстоит не всегда: семантически сравнительно «молодой» перфект труднопроницаем для синонимии, а более «зрелый» имперфектив часто сохраняет синонимию, возникшую еще на этапе прогрессива. Предлагались различные объяснения этого феномена.

Очень интересный доклад Е.М. Чекалюной (Москва), посвященный прагматической стороне соотношения синонимичных форм в современном шведском и некоторых других германских языках, подходил к проблематике, затронутой в предыдущем выступлении. Синонимическая связь рассматривалась на материале конкретных языков и с точки зрения ее синхронного характера (также допускающего типологические обобщения), отмечалось на обширном материале устойчивое прагматическое противопоставление перфекта сближающемуся с ним претериту, двух синонимичных пассивов – синтетического и аналитического, а также аналогичные эффекты в семантической зоне будущего. Противопоставление это лежит в сфере «личная заинтересованность vs. объективированность», причем во всех случаях одна из форм синонимической пары – аналитическая конструкция, а другая – синтетическая.

После перерыва были заслушаны четыре доклада об аналитизме в германских языках. Т.В. Топорова (Москва) говорила о старших рунических надписях – одном из старейших германских памятников. Здесь аналитические конструкции представлены уже заметным числом примеров; примечательно не очень характерное для древних индоевропейских языков «избыточное» выражение местоименного субъекта (что объясняется тесной связью жанра рунических надписей со сферой *'hic-ego-nunc'*), наличие аналитических форм пассива.

Енисеист Г.Т. Поленова (Таганрог) типологически сопоставляла полифункциональность «универсального» немецкого глагола *sein* в составе аналитических конструкций и полифункциональность некоторых кетских грамматических морфем. Неслучайными ей кажутся также наблюдаемые как в индоевропейской, так и в енисейской семьях совпадения полифункциональных грамматических морфем и отдельных корней иного происхождения (индоевропейский глагол «быть» вслед за рядом исследователей она возводит к полифунк-

циональным частицам, где согласные и гласные несут собственную семантику).

Н.Л. Огуречникова (Москва) (доклад которой в сборнике, как уже упоминалось, не представлен) рассматривала проблему английского артикля как черты аналитизма. Отмечалось, что артикль выступает в группах, вершиной которых являются не существительные, а местоимения, прилагательные и наречия (контексты типа *a something* и *a little shy*), что артикль может оформлять иностранные лексемы (*a génération perdue*), что «противоречит тезису о том, что артикли являются средством выражения категориальных противопоставлений в системе английского имени», и сочиненные группы целиком (*the nature and extent of borrowing*); в случае же изоморфизма синтагм и именных словосочетаний артикли повторяются (*a caprice and a life-long passion*). По мнению докладчика, из этого следует, что «основной функцией артикля является идеографическая функция, связанная с маркировкой границ синтагматического членения высказывания».

Е.Б. Яковенко (Москва) рассматривала аналитические сочетания с корнем *liv-/leb-/lif-* 'жить' в английских, немецких и исландских переводах Библии. Имеется в виду лексический аналитизм: конструкции типа *be (still) alive, lebendig sein/am Leben bleiben, halda lifi* и т.п. Обнаружено, что удельный вес этих конструкций сравнительно с простыми глаголами типа *live* растет от старых переводов к новым, а предпочтение того или иного способа выражения не коррелирует прямо ни с еврейским/греческим оригиналом, ни с общим представлением об «аналитизме» того или иного языка (так, в архаичном исландском их не меньше, чем в сильнее «продвинутом» по пути аналитизма английском); априорно жесткие структуралистические противопоставления между синонимичными конструкциями (аспектуального характера) также далеко не всегда очевидны в текстах.

На вечернем заседании был заслушан доклад А.Р. Муратовой (Москва) об аналитическом глагольном спряжении в бретонском языке, которое сосуществует с синтетическим. Бретонский глагол характеризуется многомерной парадигмой, в которой все видо-временные формы дополнительно охарактеризованы по признаку хабитуальности (в традиционной терминологии – так называемые консуетудинальные времена). Для большинства базовых элементов парадигмы характерна конкуренция между синтетической формой и двумя аналитическими формами, причем последние активно вытесняют первую. В докладе широко использовался материал как описаний, так и личного общения с двумя типа-

ми информантов – традиционными носителями (число которых сокращается) и энтузиастами, воскрешающими бретонский язык как средство общения.

Доклад Л.Н. Морева (Москва) был посвящен аналитизму в тайских языках. Тайские языки, с их стабильно жесткой структурой слога, препятствующей синтетическому словоизменению, являются (как и сино-тибетские) по традиционной классификации изолирующими. Понятия «слог», «морфема» и «слово» в них в значительной степени совпадают. В них весьма невелико количество чисто грамматических показателей, не имеющих иных функций; обычно в роли показателей морфологических и синтаксических значений выступают лексемы, по-прежнему имеющие и полнозначные употребления. С точки зрения докладчика, нигде без натяжки нельзя говорить о полной грамматикализации – лексическое значение морфем «преследует их везде и всюду», даже в грамматической функции. Таким образом, тайские – «лексические языки», с нечеткой границей между грамматическими и лексическими значениями.

В.В. Иваницкий (Новгород) представил сообщение «О процессах десемантизации в лексике и грамматике (на материале русского и шведского языков)». Десемантизация определяет и грамматикализацию свободного сочетания (превращение его в аналитическую конструкцию), и его лексикализацию (превращение в фразеологизм). Протекает же она посредством следующих процессов: диссипации (семантической избыточности, когда одинаковые значения содержатся в разных элементах конструкции), аберрации (сдвиг лексического или грамматического значения в рамках заданной конструкции; в частности, сюда относится взаимодействие семантических классов с грамматической формой, например, проксимативное значение шведского прогрессива с некоторыми глаголами), сублимации (изменения значения), иррадиации (расширения значения) и конденсации (формального усечения и опрощения конструкции).

Л.А. Фатыхова (Уфа) связывает аналитизм в языке с аналитизмом как свойством человеческого мышления, который находит отражение в таких процессах, как метафора и антитеза («работающих» через анализ в философски-логическом смысле, т.е. выделение и сопоставление нескольких сущностей).

Закрывший конференцию доклад Е.С. Никитиной (Москва) «О роли схем в развитии аналитизма сознания» также носил психолого-философский характер. Согласно докладчику (опирающемуся на взгляды Бергсона и его последователей), в основе любого действия ле-

жит (аналитическая) схема, и взаимодействие между действием и мышлением есть не что иное, как перевод деятельностных схем в семиотические (в частности, языковые) и обратно.

После докладов, как мы уже говорили, состоялась презентация сборника статей.

Д.В. Сичинава (Москва)